

ГЛАВА 5

РУССКИЕ В КАЗАХСТАНЕ

5.1

ХVIII – НАЧАЛО ХХ в.

Территории, составляющие современный Казахстан, начали входить в Российское государство со второй половины XVI в., после покорения Астраханского ханства и выхода границ Московского царства к берегам Северного Каспия. Русские начинают селиться в низовьях Волги и вдоль русла Урала (уральские казаки).

В течение последующих столетий были постепенно присоединены территории Младшего, а затем Среднего и Старшего казахских жузов. И только к середине XIX в. Российская империя в самой значительной степени включила в себя этнический ареал казахских племен. Но обширные пустынные земли, населенные казахами, почти не привлекали русских переселенцев. Основная пространственная ось расселения русских, вытянутая от берегов Волги до Амура и Тихого океана, проходила севернее (южная ее граница располагалась на широте Оренбурга).

Впрочем, в первой половине XVIII в. эта система расселения начала смещаться к югу, включая земли вдоль среднего течения Иртыша (современный Восточный Казахстан). Однако речь в это время по-прежнему шла не столько о гражданской колонизации, сколько о стратегическом освоении территории. Вдоль казахских кочевий формируется укрепленная линия – цепочка крепостей, спустя время обраставших посадами и приобретающими статус городов (в их числе Омск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Орск).

Но и в этот период, учитывая кочевой образ жизни казахов и концентрацию их стойбищ в глубинных районах степной зоны, общего русско-казахского расселенческого ареала не возникало. Редкая сеточка русских поселе-

ний дугой «оторачивала» гигантскую степь с запада на восток, от Каспия до Алтая. А в пределах данного пространства перемещались немногочленные для столь обширной территории группы казахского населения.

К концу XVIII в. на землях современного Казахстана, по расчетам В.М. Кабузана, проживало более 80 тыс. русских¹. В середине XIX в. их стало в три раза больше. И приближалось время еще более активной колонизации. Продвижение империи в Среднюю Азию и социально-экономические реформы 1860–1870-х гг. заметно активизируют переселенческое движение в регионе (рис. 5.1).

В последней трети XIX в. русское население Казахстана в среднем за год вырастает примерно на 10 тыс. чел. Некоторая часть русских колонистов движется через казахские земли транзитом, во вновь приобретенные среднеазиатские владения России. Но большинство оседает в пределах уже существующей русской системы расселения (север и восток современного Казахстана). В общей сложности на данных территориях к началу XX в. проживало уже более 0,5 млн русских, и в некоторых округах их удельный вес достигал 30–50 % (Уральский, Петропавловский, Кокчетавский).

Только за 1906–1912 гг. в Акмолинскую, Тургайскую, Уральскую и Семипалатинскую области переселилось свыше 438 тыс. крестьянских семей. Более половины прибывших было занято в сельском хозяйстве, примерно четверть – в административных, судебных и военно-полицейских структурах, каждый десятый — в промышленности².

В период 1897–1917 гг. среднегодовой прирост русского населения Казахстана составляет около 40 тыс. чел. Еще более интенсивным он был в годы столыпинских реформ, нацеленных на расширение переселенческого потока. Накануне революции в регионе насчитывалось уже почти 1,3 млн русских. Активными участниками колонизационного процесса становятся и украинцы, в 9 раз увеличившие свою численность на данных территориях в последнее имперское 20-летие. К 1917 г. их около 750 тыс. чел. (в 1897 г. было только 84 тыс. чел.) (рис. 5.2).

¹ Данным исследователем приведены разные оценки количественной динамики русских Казахстана в конце XVIII – первой половине XIX в. В таблице 1 (*Кабузан В.М. Русские в мире. С. 279*) русское население для 1795 г. определяется в 84 тыс. чел., для 1858 г. – в 237 тыс. чел., а в таблице 11 (Там же. С. 298) численность русских в 1834 г. оценивается всего в 39 тыс. чел., в 1858 – в 122 тыс. чел. Несомненно только то, что этот медленный рост с течением времени ускорялся.

² Среднеазиатские владения Российской империи (Глущенко А.Е. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: Центрполиграф, 2010).

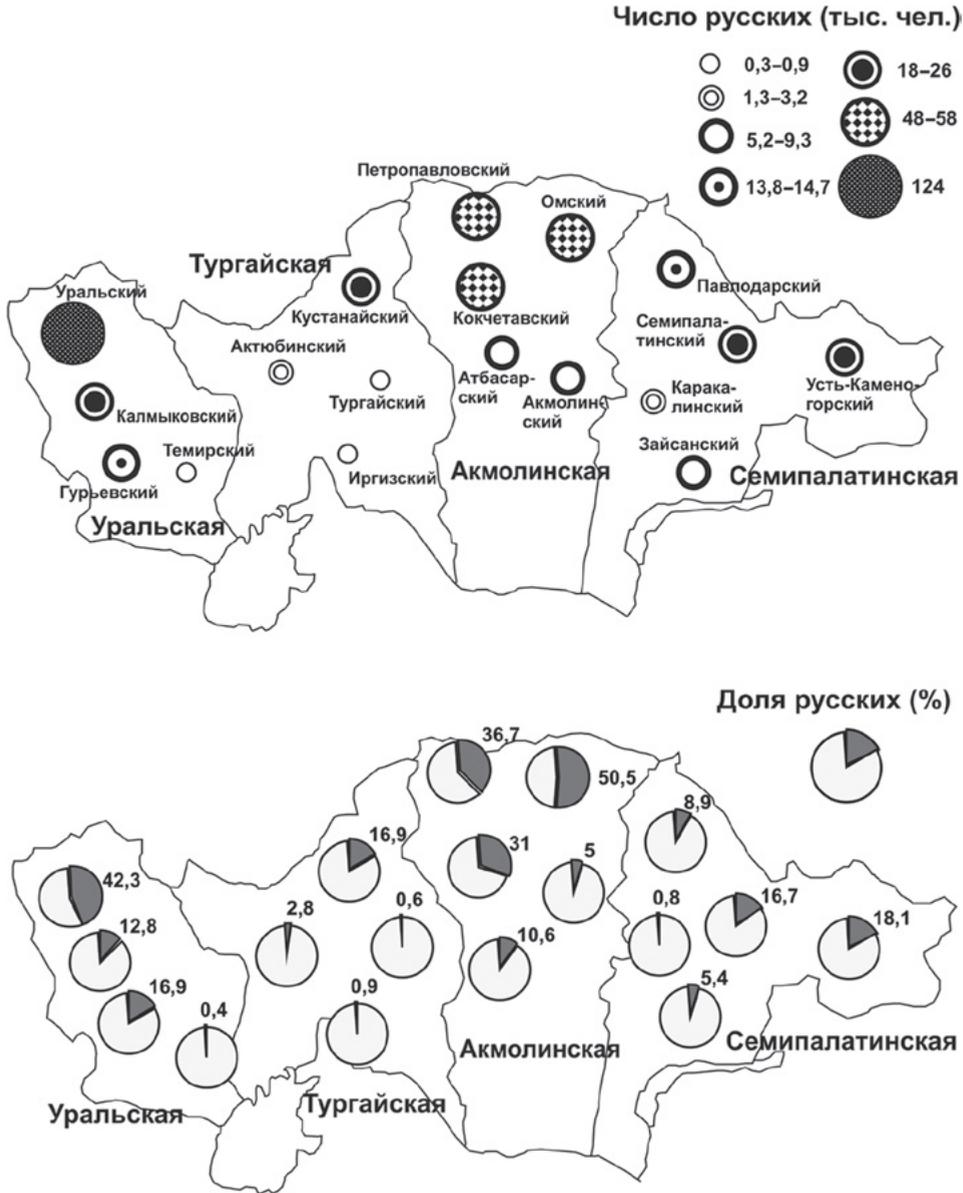

Рис. 5.1. Русское население четырех северных областей Туркестана, 1897 г.¹

¹ Территория современного Казахстана, помимо территорий данных четырех областей Туркестана, включала также северные и центральные районы Семиреченской области, большую часть Сыр-Дарьинской, запад и центр Закаспийской области данного национального макрорегиона. При этом имелись и определенные несовпадения границ с губерниями, в дальнейшем вошедшими в состав РСФСР и Российской Федерации.

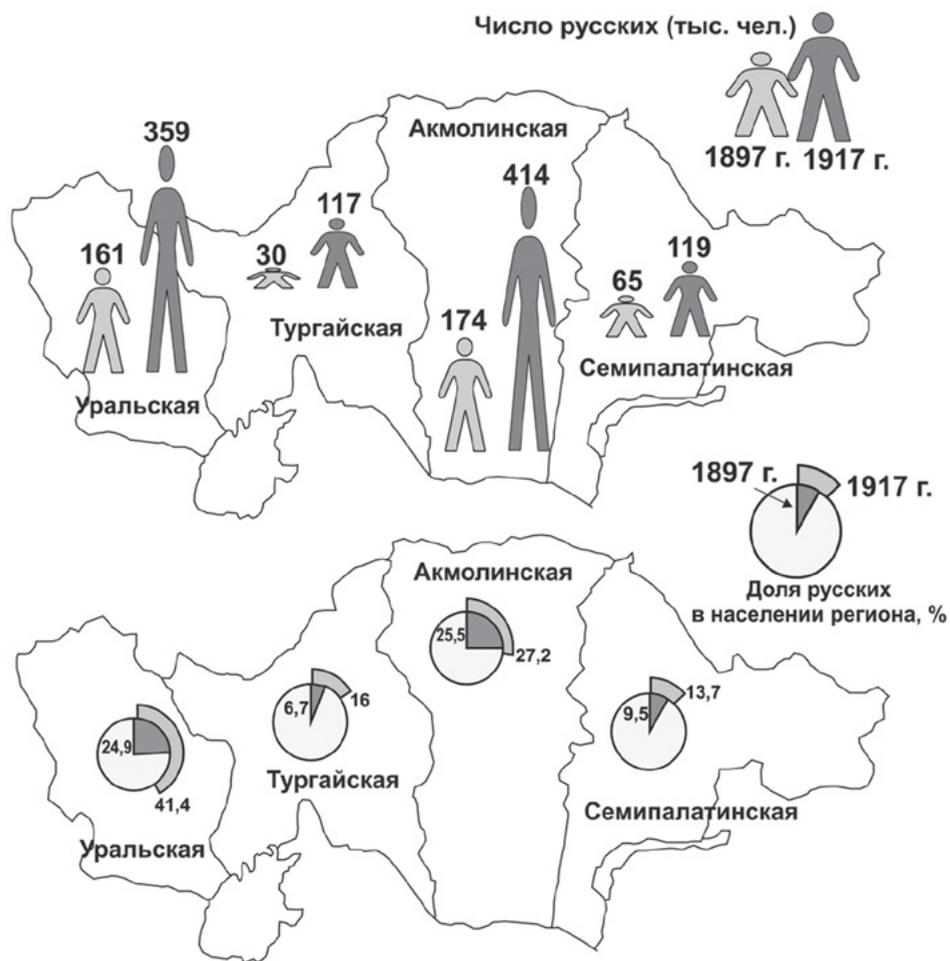

Рис. 5.2. Русское население четырех северных областей Туркестана, 1897–1917 гг.

Таким образом, к концу имперского периода русское (и шире – восточно-славянское) присутствие в Казахстане становится уже более чем весомым. По сути, именно приток новых переселенцев из русских и украинских губерний обеспечивал быстрый рост населения всего региона. И если в 1897 г. русские и украинцы составляли в сумме 14,6 % всего населения в пределах будущего Казахстана, то в 1917 г. – уже почти треть.

5.2

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Этот восточнославянский демографический бум был оборван Гражданской войной. Выросшее за 1897–1917 гг. на 60 % население Казахстана сократилось на 3 % в первое послереволюционное десятилетие. Перепись 1926 г. зафиксировала некоторое снижение численности всех крупных национальных сообществ региона, кроме украинцев.

Основная часть русского (и русскоязычного) населения в этот период всё еще была сосредоточена в северных и восточных районах Казахстана, а казахи по-прежнему концентрировались во внутренних и южных областях. Впрочем, отчетливо обнаруживался и процесс пространственного сближения системы расселения двух народов, их постепенной встречной территориальной диффузии. Русские преимущественно через растущую вширь городскую сеть перемещаются внутрь региона, спускаются к югу, а казахи продвигаются на север и восток. Формируется обширный пространственный этнокультурный ареал совместного русско-казахского расселения.

Как мы знаем, для большинства территорий СССР политическая стабилизация и устойчивый социально-экономический рост 1920-х дополнялся быстрым демографическим подъемом, обеспечившим заметный рост населения за весь межпереписной период (1926–1937 гг.). Казахстан был среди исключений. Естественный прирост населения второй половины 1920-х гг. сменился демографическим обвалом, значительно более глубоким, чем во всех других макрорегионах СССР, за исключением Украины и Северного Кавказа. «Голощекинский голод» (первая половина 1930-х гг.), вызванный коллективизацией и засухой, унес жизни около 1,5 млн чел. Максимальные потери понесли казахи, более миллиона которых, спасаясь от голода, перебралась в Китай и соседние среднеазиатские республики. Перепись 1937 г. обнаружила в Казахстане только 5,13 млн жителей (на 17 % меньше, чем в 1926 г.).

Однако уже через два года, по переписи 1939 г., население Казахстана снова превысило 6 млн. Даже с учетом значительного миграционного притока и повышенного естественного прироста, результат удивительный. Но очевидные приписки едва ли сильно деформировали сложившуюся к этому времени этнодемографическую структуру населения республики, в которой русские занимали уже ведущую позицию. За 1926–1939 гг. их численность выросла в Казахстане почти вдвое (с 1,27 млн до 2,45 млн чел.) (табл. 5.1).

Даже в южных областях республики (Чимкентской, Кзыл-Ординской, Джамбульской), где русских в середине 1920-х гг. было только 6–10 %, к концу 1930-х их удельный вес поднялся до 23–30 % (рис. 5.3).

Таблица 5.1. Геодемографические характеристики и гендерное соотношение русских Казахстана, 1926–1989 гг. (тыс. чел., %)

Годы	Русское население, тыс. чел.			Уровень урбанизации, %	Доля русских, %			Гендерный баланс (число мужчин на 100 женщин)		
	всего	город	село		всего	город	село	всего	город	село
1926	1280	283,8	996,2	22,2	19,7	52,6	16,7	92,3	89,3	93,2
1939	2458,7	987,2	1471,5	40,2	40,0	57,7	33,1	110	98,7	118,5
1959	3974,2	2343,3	1630,9	59,0	42,7	57,6	31,1	86,2	83,5	90,3
1970	5499,8	3808,3	1691,2	69,2	42,8	58,6	26,6	88,5	87,6	90,4
1979	5991,2	4426,5	1564,7	73,9	40,8	56,3	22,9	88,1	86,1	93,8
1989	6227,5	4823,2	1404,3	77,5	37,8	51,3	19,9	88,9	87,3	94,5

В пределах отдельных территорий произошла кардинальная трансформация национальной структуры населения. Наглядная иллюстрация – Карагандинская область, в которой численность русских за период 1926–1939 гг. выросла в 17 раз (а удельный вес соответственно поднялся с 2,6 % до 46,3 %) (рис. 5.4¹, 5.5²). То есть из достаточно небольшой этнической группы за межпереписной период русские превратились в ведущее национальное сообщество области. Определяющую роль в этом сыграл стремительный рост Караганды – мощного промышленного центра, строительство которого притянуло десятки тысяч мигрантов из разных регионов России. В сельских районах Карагандинской области казахи продолжали численно доминировать, хотя часть приезжего русского и русскоязычного населения оседала уже и за пределами городов.

¹ Составлено по: Кабузан В.М. Русские в мире. С. 299.

² Там же.

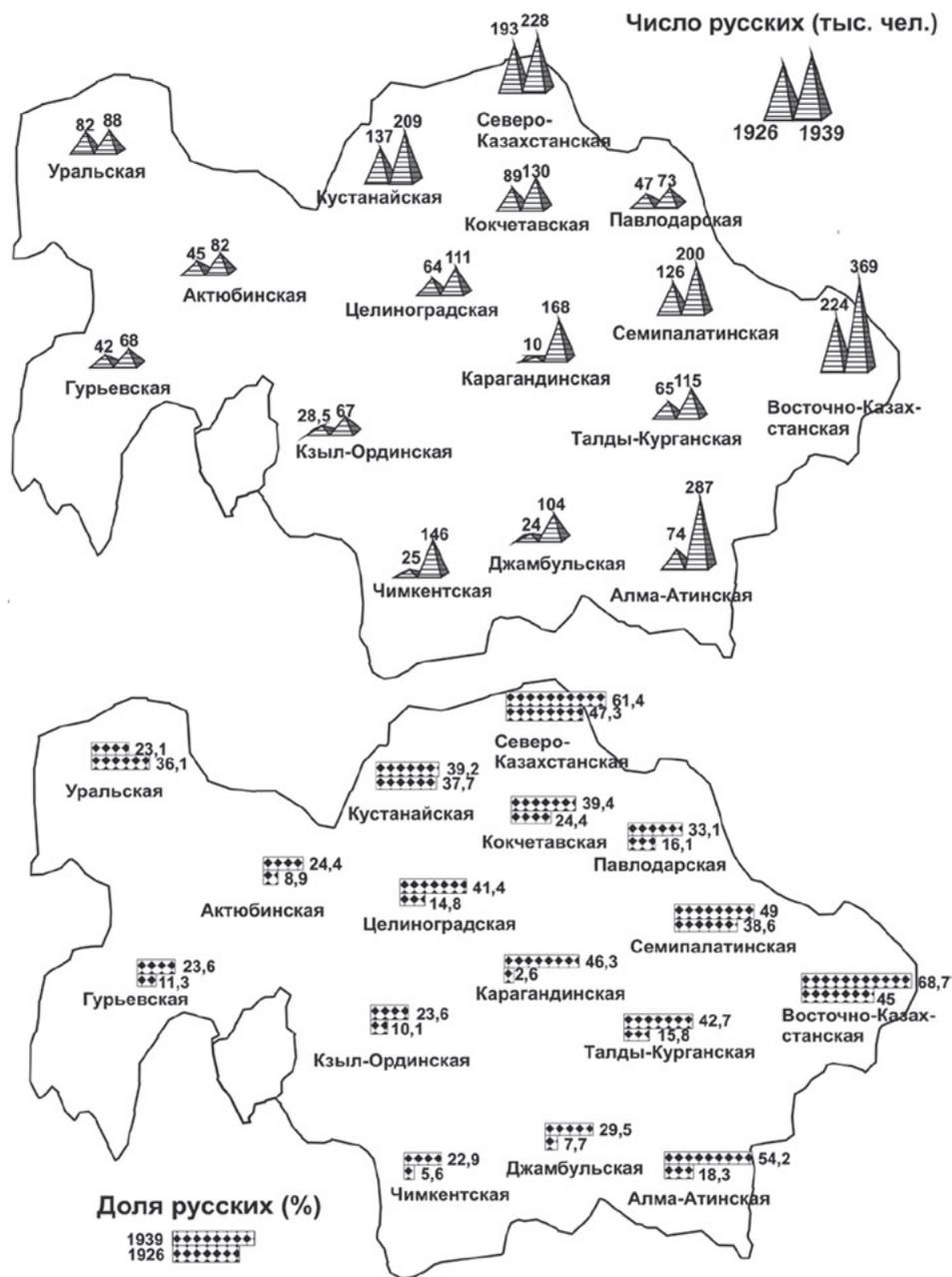

Рис. 5.3. Динамика русского населения Казахстана, 1926–1939 гг.¹

¹ Кабузан В.М. Русские в мире. С. 299.

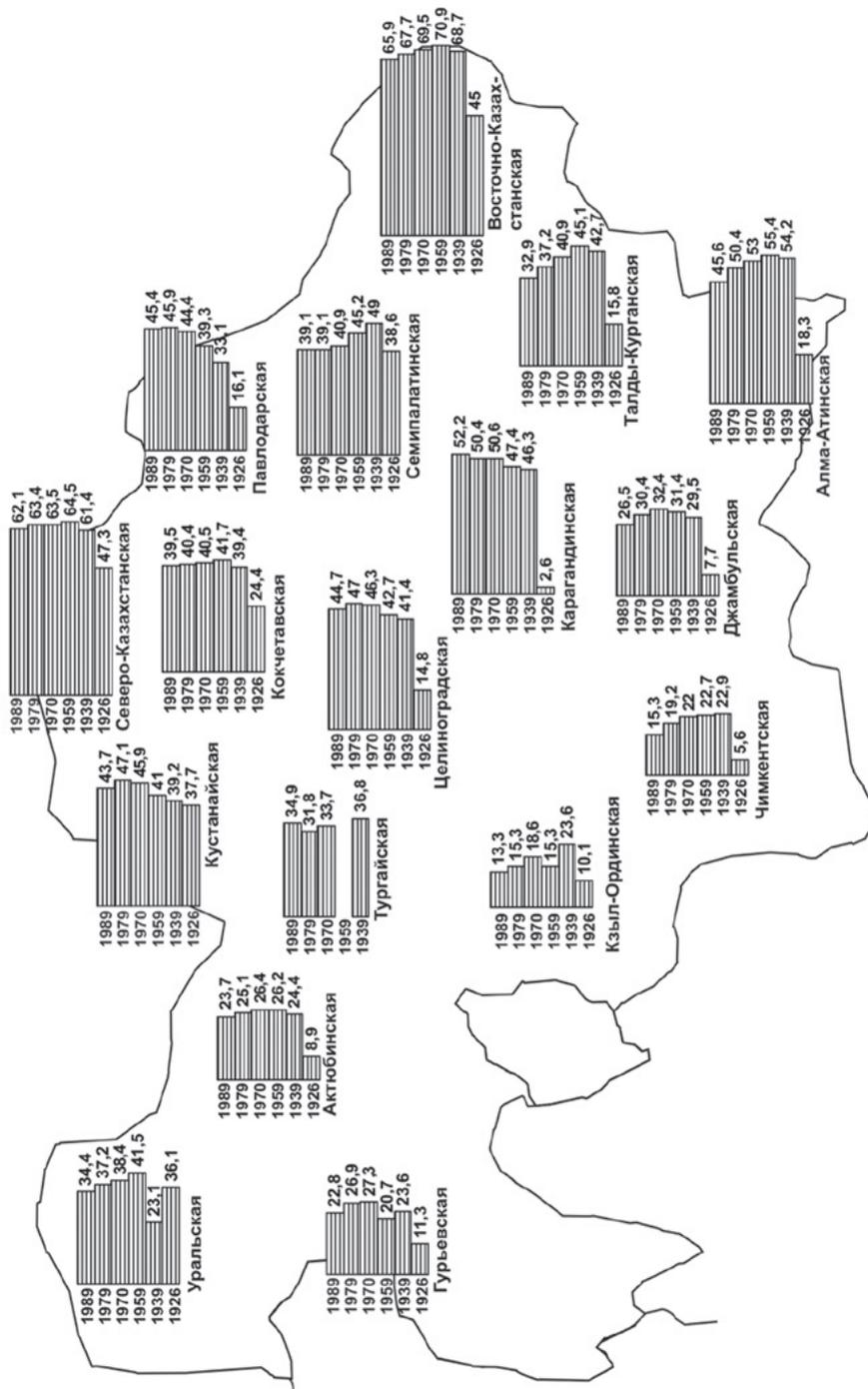

Рис. 5.4. Доля русского населения в областях Казахстана, 1926–1989 гг. (%)

Именно ускоряющие друг друга процессы индустриализации и урбанизации первых советских пятилеток, связанные с притоком трудовых мигрантов из других регионов СССР, являлись основными факторами быстрого роста русского населения республики. Организационный набор в промышленность увеличил численность рабочих республики в 1930-е гг. на 0,5 млн чел. Часть данного оргнабора составили сельские жители самого Казахстана. Но и трудовые мигранты из других регионов СССР представляли существенную долю этого множества. В эти же годы из различных районов страны в республику было выслано около 180 тыс. чел. «раскулаченных»¹.

Ощутимый вклад в демографическое пополнение русского населения Казахстана в данный период вносила уже и ассимиляция местных русскоязычных общин, прежде всего мощной украинской диаспоры.

Рост ее, столь быстрый в конце имперского периода, не остановился даже в первое послереволюционное десятилетие. Демографические потери военных лет были полностью компенсированы уже в начале 1920-х гг. Если численность русских и казахов в Казахстане за 1917–1926 гг. несколько сократилась, то украинцев стало больше почти на 15 % – община выросла с 750 тыс. до 860 тыс. чел. Естественный прирост и миграция увеличивала их численность и в последующие годы. Демографический провал первой половины 1930-х гг. отразился на украинцах в той же степени, что и на русских республики, поскольку они формировали практически общую систему расселения. Но русских в Казахстане за 1926–1939 гг. стало больше на 95 %, а число украинцев сократилось почти на четверть (с 860 тыс. до 660 тыс. чел.). Таким образом, масштабы обрусения в 1930-х гг. могли составить порядка 250–300 тыс. чел.

Итак, все три фактора демографической динамики работали на быстрый рост русского населения республики. В национальной структуре Казахстана доля русских к концу 1930-х гг. превысила 40 %. Между тем удельный вес казахов за 1926–1939 гг. упал почти с 58,5 % до 37,9 %. Титульная национальность оказалась в численном меньшинстве. Особенно очевидным был количественный и удельный перевес русских в городах (почти 58 % горожан республики). Но и в сельской местности треть ее жителей – русские.

¹ Савин И.С. Русские в Казахстане: «кто мы сейчас» // Русские: этносоциологические исследования. М., 2011. С. 160.

Военные годы обернулись для Казахстана еще бóльшим смещением народов. Мощные потоки эвакуированного населения, следующие на восток, оседали в том числе и в пределах республики (за годы войны Казахстан принял около 1,5 млн эвакуированных и переселенных). Но ее территория стала и местом размещения множества репрессированных этнических групп. Перед войной в республику было выслано порядка 120 тыс. поляков из Западной Украины, Белоруссии и Литвы. В 1941 г. сюда же были перемещены многие сотни тысяч немцев Поволжья, а в конце войны – народы Северного Кавказа.

Если эвакуированное население в своей основной массе спустя 2–3 года покинуло Казахстан, то ссыльные получили такую возможность только во второй половине 1950-х. Часть поселенцев к этому времени обустроилась в Казахстане и уже не захотела его покидать. Тем более что новые промышленные стройки, быстрый рост городов и освоение целины открывали широкое поле для трудовой деятельности. Но масштабные проекты требовали всё новых работников. Несколько миллионов жителей для республики площадью в 2,5 млн км² было явно недостаточно. И в 1950–1960-е гг. в Казахстан из других регионов СССР (прежде всего из России, Украины и Белоруссии) перебирается еще порядка 1 млн чел. Наиболее интенсивным этот миграционный поток был в середине 1950-х гг. – только за три года (в 1954–1956 гг.) в республику прибыло около 650 тыс. чел. Во второй половине данного десятилетия население Казахстана выросло на четверть, а в северных «целинных» областях – на 40–50 %¹.

Как результат, перепись 1959 г. фиксирует исторический «удельный» максимум присутствия русских в республике, а с другой стороны – долевой минимум казахского населения. На рубеже 1960-х гг. 42,7 % жителей республики – русские (с учетом русскоязычных диаспор – 60 %), против 30 % представителей титульной национальности.

Количественный рост русского населения продолжается и в дальнейшем. В 1960-е гг. он все еще очень значительный – численность русских в республике увеличивается на 39 %. Впрочем, основной вклад в этот рост дала первая половина десятилетия. Чистый приток мигрантов в Казахстан из других республик СССР в 1961–1965 гг. составил 407 тыс. чел. (большинство приехавших были русскими). В 1966–1970 гг. положительное сальдо миграции сократилось до 24 тыс. чел.² Русская община республики росла теперь только за счет собственной естественной динамики и ассимиляции русскоязычных общин Казахстана.

¹ Савин И.С. Русские в Казахстане ... С. 161.

² Переведенцев В.И. Рынок труда и миграция населения // Вопросы экономики. 1991. № 9. С. 47.

Период восходящей демографической динамики очевидным образом шел к концу. Но и в 1970-е гг. численность русских увеличивалась. По итогам десятилетия рост составил 8,5 %. Это было чуть выше показателя естественного прироста русского населения всего Советского Союза. Но с учетом более молодой возрастной структуры русских Казахстана и повышенной репродуктивной активности весь этот прирост мог быть обеспечен естественной динамикой. В действительности естественный прирост русских был еще выше, но часть его уже «съедалась» миграцией.

В 1970-е гг. республику покинуло порядка 350 тыс. чел. (отрицательное миграционное сальдо). Не менее половины этого числа должны были составлять русские. Впервые с начала советского периода в Казахстане сокращается и удельный вес русского населения (с 42,8 % до 40,8 %). Особенно заметной смена этнодемографического тренда была в сельской местности, терявшей население в результате активной урбанизации. За период 1970–1979 гг. численность русских поселян Казахстана упала на 127 тыс. чел. (с учетом естественного прироста реальные демографические потери составляли 240–250 тыс. чел. – около $\frac{1}{6}$ общей их численности).

Сократился удельный вес и русских горожан. Несмотря на все еще быстрый количественный рост (в 1970-е гг. их стало больше почти на 620 тыс. чел.) доля русских в городском населении республики потеряла 2,3 %. Освоение городской системы сельским титульным населением оказалось еще более интенсивным.

Последнее советское десятилетие представило все эти геодемографические тенденции еще более отчетливо. Число русских в республике за 1979–1989 гг. согласно результатам последней советской переписи выросло только на 3,9 % (236 тыс. чел.). По пересчитанным в 1990-е гг. данным казахстанских специалистов этот прирост был еще меньше – всего 68 тыс. чел. Но и тот и другой показатель – свидетельство устойчивого миграционного оттока, масштабы которого оказались весьма значительными. Отрицательное сальдо миграции за 1979–1988 гг. составило 784 тыс. чел. (максимальный показатель среди всех союзных республик СССР)¹. Конечно, из Казахстана уезжали представители разных национальностей. Значительную часть мигрантов составляли сами казахи, выезжавшие в другие регионы СССР на работу и учебу. Но ощутимые потери несла и русская община республики, особенно в годы перестройки, связанные с быстрым подъемом этнонационализма, проявившего себя почти во всех союзных республиках. Не стал исключением и Казахстан.

¹ *Переведенцев В.И.* Рынок труда ... С. 47.

Уже 1986 год ознаменовался всплеском националистических выступлений в Алма-Ате, вызанных назначением нового секретаря республики. В первую очередь начинает терять русское население Южный Казахстан. Отток из Чимкентской области в 1980-е гг. составляет порядка 25–30 тыс. чел., из Джамбульской – 20–22 тыс. чел. Это существенно больше, чем естественный прирост местного русского населения, которое начинает сокращаться не только удельно, но и количественно. Но в большинстве других областей Казахстана отток всё еще мал и русское население продолжает идти в рост.

Этот рост, как и в 1970-е гг., приходится на городскую систему республики, привлекавшую не только внешних, но и внутренних мигрантов. Процесс урбанизации русских поселян Казахстана становится еще активнее – за последнее советское десятилетие их становится меньше на 160 тыс. чел. (сокращение с 1,56 млн до 1,4 млн чел.)¹. А число горожан, прибавив 400 тыс., превышает 4,8 млн чел.

В целом по республике перепись 1989 г. фиксирует абсолютный максимум этнического присутствия русских – более 6,2 млн чел., почти 38 % жителей Казахстана, но второе десятилетие подряд удельный вес русских терял 2 %. И они впервые после переписи 1926 г. уступают по общей численности титульным казахам. Однако русские повсеместны (больше всего их по-прежнему на севере и востоке республики); составляют значительную часть кадрового состава промышленности и основных сфер социальной жизнедеятельности республики. Несмотря на опережающие темпы казахской урбанизации, русские всё еще количественно доминируют в городах, на них приходится более половины всех горожан Казахстана. Вместе с другими крупными общинами они формируют мощную русскоязычную городскую среду (за исключением городских центров Южного Казахстана). А в северных областях, прилегающих к России, русская поселенческая сеть широко включает сельские территории, на которых русские составляют 30–40 % местных жителей (в регионах Восточного Казахстана 20–27 %).

Всё указывало на устойчивость республиканского русского массива, что подтверждалось и массовыми социологическими опросами, получившими популярность в это время. Например, исследование русского населения Казахстана, проведенного ВЦИОМ осенью 1991 г., зафиксировало достаточно низкий уровень миграционных настроений, в сравнении с русскими в республиках Средней Азии, Закавказья и Молдавии. Только 11 % казахстанских русских изъявили желание уехать (меньше оказалось только на Украине и в Прибалтике).

¹ А с учетом естественного прироста демографические потери составили не меньше 260–280 тыс. чел.

5.3

ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Партийное руководство Казахской ССР во главе с Н. Назарбаевым оставалось сторонником идеи сохранения Советского Союза до самого его распада. Весьма ограниченной была степень этнонационализма казахской политической элиты страны и в первые годы независимого Казахстана.

Однако наличие существенных этнодемографических различий между различными регионами страны, и прежде всего существование мощного русского пояса на севере и востоке Казахстана, очевидно, не могло не беспокоить его руководство, в условиях социально-экономического кризиса первой половины 1990-х гг. опасавшегося сепаратизма своих «русских» регионов. Действительно, в Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областях доля русских в составе населения составляла 62–66 %, в Карагандинской – более 50 %, еще в трех областях республики – 44–46 %.

С учетом крупных русскоязычных диаспор доля населения, очевидным образом тяготевшего к России, на севере и востоке страны достигала порядка 70–80 %. Сохранить эти территории в составе страны представлялось непростой задачей, даже на фоне низкой самоорганизации русских общин. Следует учесть и то, что Казахстан был единственной союзной республикой, в которой титульная национальность и русское население на рубеже 1990-х гг. имели сопоставимую численность. Таким образом, новое государство в этническом разрезе по сути было двусоставным. Раскол между русскими и казахами был чреват не только отделением части территории, но был неприемлем для социально-экономического выживания нового государства, обладавшего при огромной площади очень ограниченным демографическим потенциалом. Русские, составлявшие значительную часть профессиональных кадров промышленности, всех основных сегментов ее социальной инфраструктуры – от ЖКХ до науки и образования, – были необходимы Казахстану.

Эти обстоятельства в полной мере учитывались руководством страны при выборе нового политического курса – отчетливо союзнического и партнерского по отношению к России. Русский язык, хотя и не получил статус государственного или официального, но продолжал широко использоваться в делопроизводстве, оставаясь наряду с казахским «рабочим» языком в деятельности государственных организаций (от местного, регионального до национального уровня).

Вместе с тем руководство страны предприняло ряд серьезных административно-территориальных действий, призванных существенно осложнить

развитие потенциального сепаратизма русского населения. Была проведена серьезная административно-территориальная реформа, изменившая контуры многих областей таким образом, что удельный перевес русских над титульным населением в них стал менее ощутимым. Еще большее значение имел перенос официальной столицы государства из южной Алма-Аты на север Казахстана – в Целиноград, получивший новое название – Астана (в настоящее время – Нур-султан).

Таким способом решалось сразу несколько задач: демонстрируя очевидную ориентацию на укрепление связей с Россией (до границы с которой от Астаны менее 100 км), руководство Казахстана одновременно маркировало северные «русскоцентричные» области страны как неотъемлемую территорию своего государства. И к тому же возникал плацдарм для ускоренного освоения титульной нацией северного макрорегиона, в котором дефицит казахов был особенно ощутим. Было очевидным, что население новой столицы и ее окрестностей стремительно пойдет в рост, и в первую очередь за счет притока казахов. Следующие десятилетия полностью подтвердили данный расчет. За четверть века Астана стала вторым «миллионником» страны и крупнейшим средоточием титульного населения в пределах северо-восточного русского пояса страны.

Итак, современный Казахстан, расположенный между двумя великими державами – Китаем и Россией, – оказался развернут к каждой из них одной из двух своих столиц, демонстрируя свою расположенность ко взаимодействию и маркируя прочность существующих государственных границ.

1990-е гг.

Комплекс этнодемографических и миграционных процессов, развернувшихся в Казахстане в конце XX в., окончательно сломал двухвековой восходящий демографический тренд русского присутствия, позволив за 15–20 лет практически полностью снять проблему потенциального русского ирредентизма.

Только по официальным данным, чистый отток русских из республики в первый год государственной независимости Казахстана (1992 г.) превысил 80 тыс. чел. В следующие несколько лет эмиграция оказалась еще выше, достигнув максимума в 1994 г. (более 234 тыс. чел.). В общей сложности за период 1992–1999 гг. отток русских, по данным государственной статистики, превысил миллион человек (рис. 5.6). В действительности он был еще выше.

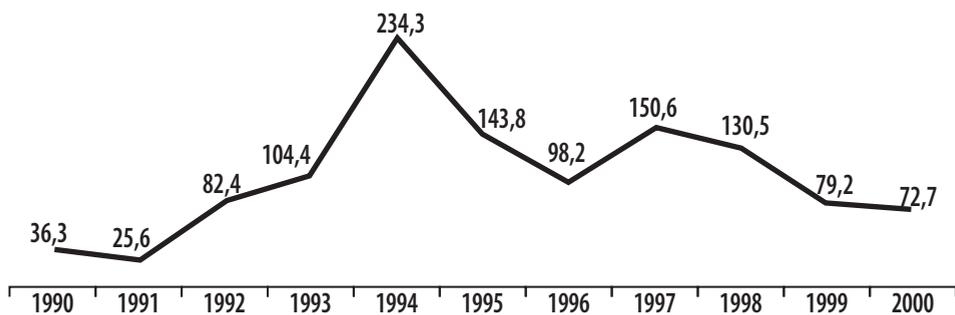

Рис. 5.6. Чистый миграционный отток русских из Казахстана в РФ, 1990–2000 гг. (тыс. чел.)¹

Перепись 1999 г. обнаружила в стране 4,48 млн русских – на 1,5–1,65 млн меньше, чем в 1989 г. Естественная убыль, возникшая в первой половине 1990-х гг., в середине данного десятилетия составляла 3,5‰, во второй половине выросла до 5–6 ‰. Таким образом, за 1990–1999 гг. ее совокупный размер не мог превысить 150–200 тыс. чел.

Минимальными были и ассимиляционные потери, связанные с этнической «титулизацией» большей части смешанного потомства русско-казахских семей, поскольку размер такого биэтнического множества (в отличие, например, от Украины или Беларуси) был в Казахстане достаточно ограничен. Этногенетическая, социокультурная и языковая дистанция были слишком велики, чтобы русские массово «переходили» в казахи. К тому же параллельно продолжался процесс обрусения ряда крупных русскоязычных общин Казахстана. И в сумме русский массив страны должен был демографически даже выигрывать в результате ассимиляционных процессов (детальной данный аспект будет рассмотрен ниже).

Таким образом, на сокращение русского этнического присутствия в Казахстане работала только естественная убыль, за вычетом которой потери русских в 1990-е г. могли составить порядка 1,4–1,45 млн чел., что и являлось реальной величиной их миграции из страны.

Сокращение русского населения страны было повсеместным. Но территориальная повсеместность оттока не исключала его региональных особенностей. Вполне закономерно, что быстрее таяли русские общины Южного и Западного Казахстана. На севере и востоке вековая укорененность русского населения, как и значительная его концентрация, тормозили миграцию. Хотя в абсолютных размерах потери русского массива были максимальными именно здесь (рис. 5.7).

¹ Составлено по: Карачурина Л.Б. Постоянная миграция между Россией и странами СНГ и Балтии. 2012. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535/analit05.php> (дата обращения: 24.06.2019).

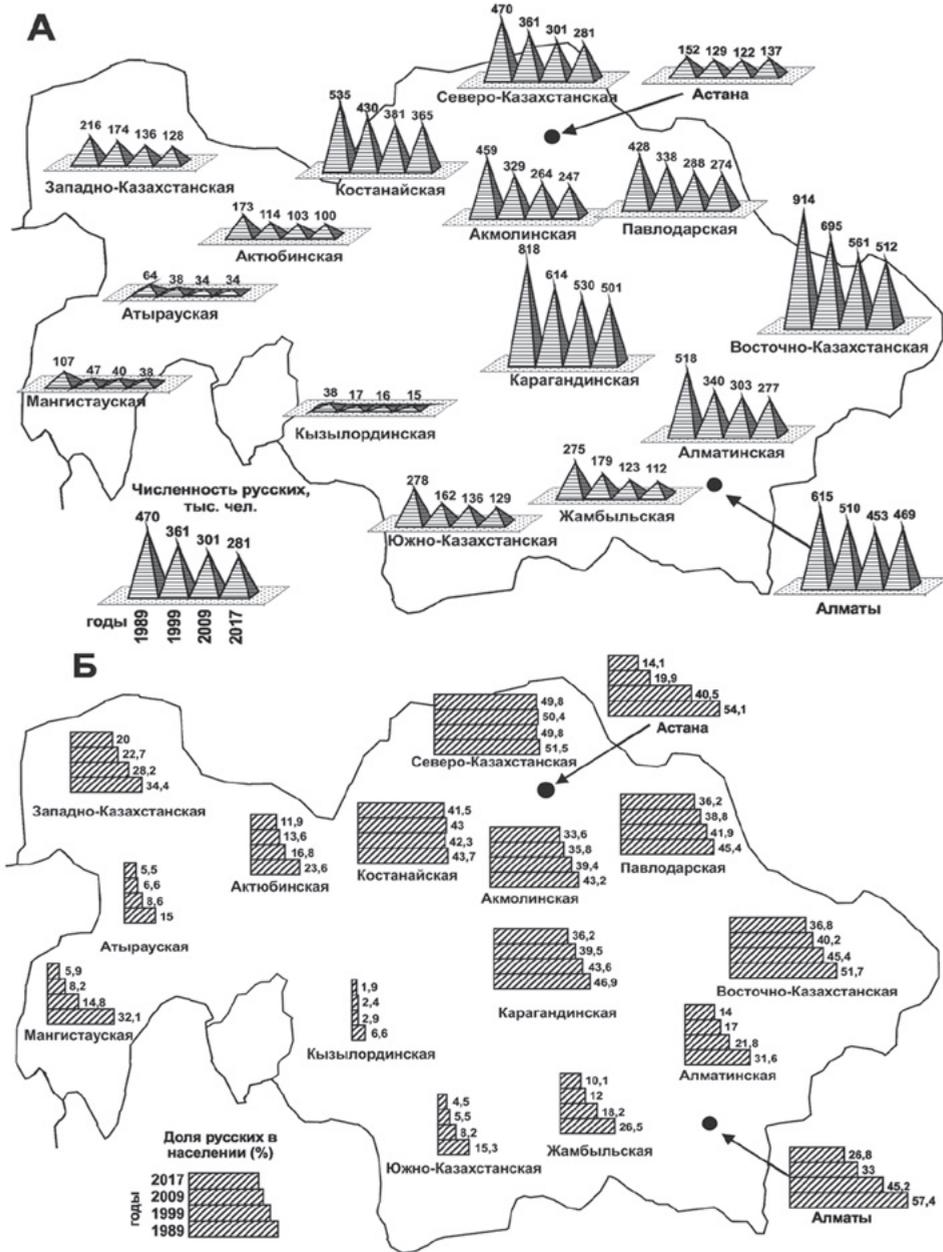

Рис. 5.7. Динамика русского населения Казахстана, 1989–2017 гг.¹:
 А – численность (тыс. чел.); Б – доля в населении (%)

¹ Рисунки 5.6.–5.10 составлены по данным переписей Казахстана 1999 и 2009 гг. и текущей демографической статистике (архив бюллетеней 2000–2016 гг.). URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/perepis?; http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop

В целом депопуляция русских составляла в пределах 22–25 % на севере, востоке и в центре страны и 30–33,5 % на «казахоцентричных» юге и западе. Еще более высокие скорости дерусификации обнаруживались в ряде южных и западных областей (Атырауская, Кызылординская, Южно-Казахстанская, Мангистауская в 1990-е гг. потеряли 40–55 % своих русских жителей). При этом в равной степени убывали горожане и сельские жители (сокращение в масштабах всего Казахстана составило соответственно 25,8 % и 27,2 %).

Начало XXI в.

2000-е гг.

Сформированные в первое постсоветское десятилетие тренды демографической динамики русского населения Казахстана перешли в 2000-е гг. Естественные потери дополнялись миграционной убылью, и количественное сокращение русских оставалось почти повсеместным. Но социально-экономическая стабилизация страны и рост уровня жизни населения сказались на масштабах миграции: в начале XXI в. они упали до 22–26 тыс. чел. в год (рис. 5.8).

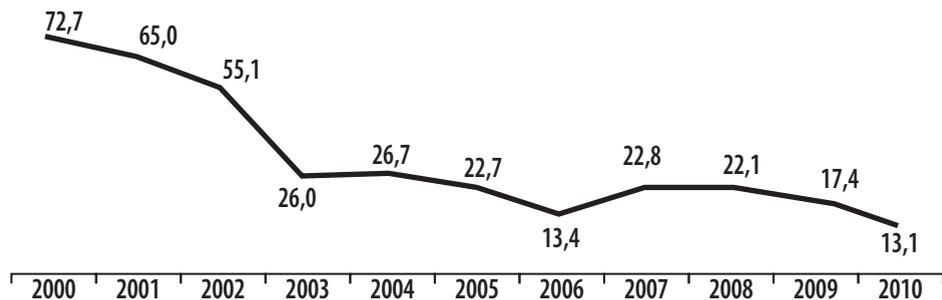

Рис. 5.8. Чистый миграционный отток русских из Казахстана, 2000–2010 гг. (тыс. чел.)

Работало на сокращение оттока и то, что основная масса русских, однозначно настроенных на отъезд, к этому времени уже покинула страну. Остались те, кто так или иначе сумел адаптироваться к реалиям постсоветского Казахстана, приспособился к известным статусным потерям и очевидному доминированию титульной нации во всех престижных социальных иерархиях.

Впрочем, сократившись в разы, эмиграция русских из республики сохранилась на всем протяжении «нулевых». По переписи 2009 г. русское население Казахстана составило 3,79 млн чел. – на 690 тыс. меньше, чем в конце 1990-х гг. Согласно официальной статистике, чистый отток русских

из Казахстана за этот период составил более 343 тыс. чел. Но, как и ранее, реальная величина его очевидно была больше. Естественная убыль русского населения в начале 2000-х гг. находилась на уровне 5,8–6,1 ‰, к середине десятилетия опустилась до 5 ‰, а в 2010 г. составила только 2 ‰. И общие естественные потери в этом десятилетии не могли превышать 200 тыс. чел.

Положительной для русских оставалась и общая результирующая ассимиляционных процессов. Процесс обрусения, начавший проявлять себя в Казахстане еще в 1960–1970-е гг., заметно ускорился в постсоветский период, когда переход в «русские», казалось бы, потерял всякий практический смысл и куда предпочтительней стала казахская идентичность. В основе данного, на первый взгляд, парадоксального тренда несколько простых причин.

Распад СССР резко активизировал миграцию из Казахстана национально ориентированных представителей русскоязычных диаспор. К концу 1990-х гг. в Казахстане остались наиболее русифицированные части данных общин, при этом значительно сжатые в размерах. Для составляющего их в своей массе русскоязычного и «русскокультурного» населения поиск брачных партнеров собственной национальности становился, с одной стороны, делом всё более сложным, а с другой – всё менее важным. Наиболее распространенным (при этом вполне психологически и социокультурно приемлемым) вариантом оказывался выбор русского супруга. Как результат, доля мононациональных браков у представителей данных общин (за исключением татар и корейцев) оказалась в несколько раз меньше удельного веса семей с русским супругом (табл. 5.2).

В 2000-е гг. процессы ассимиляции ускорились еще сильнее. Количество однонациональных семей у всех без исключения русскоязычных общин Казахстана заметно сократилось. И они демонстри-

Таблица 5.2. Мононациональные семьи и семьи с титульными и русскими супругами у представителей ряда русскоязычных общин Казахстана, 2009 г. (тыс., ‰)¹

Национальности	Количество браков, тыс.			Доля браков, %*		
	однонациональные	с русскими	с казахами	однонациональные	с русскими	с казахами
Украинцы	28,2	111,3	6,3	19,3	76,3	4,32
Немцы	9,2	55,8	4,6	13,2	80,2	6,6
Татары	22,8	33,0	20,4	29,9	43,3	26,8
Белорусы	2,9	22,3	1,4	10,9	83,8	5,3

Примечание:

* – за 100 % принята сумма первых трех столбцов.

¹ Таблицы 5.3–5.8 рассчитаны по данным переписей Казахстана 1999 и 2009 гг. и текущей демографической статистики (архив бюллетеней 2009–2017 гг.). URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/perepis?
http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afLoop (дата обращения: 07.01.2018).

ровали максимальные темпы демографической убыли, сжимаясь не только в результате миграции и естественных потерь, но и вследствие ускорившегося обрусения. Если за 1989–2009 гг. русское население Казахстана потеряло менее 38 % своей численности, то четыре крупнейших русскоязычных диаспоры страны в сумме сократились в три раза (табл. 5.3). Причем если в 1990-е гг. значительная часть потерь приходилась на миграцию, то в 2000-е гг. ощутимо выросла ассимиляционная убыль.

Таблица 5.3. Динамика крупнейших русскоязычных общин Казахстана (тыс. чел.)

Народы	Численность, тыс. чел.			Динамика, %		
	годы			годы		
	1989	1999	2009	1999 к 1989	2009 к 1999	2009 к 1989
Украинцы	896,2	547,1	333,2	61	60,9	37,2
Татары	328,0	249,0	203,3	75,9	81,6	62
Немцы	946,9	353,4	178,2	37,3	50,4	18,8
Белорусы	177,9	111,9	66,5	62,9	59,4	37,4
Всего:	2349	1261,4	781,2	53,7	61,9	33,3

Если исходить из официальных данных по миграции и естественной динамике представителей данных четырех общин Казахстана, совокупные масштабы их ассимиляции в 1999–2008 гг. должны были составлять порядка 182–185 тыс. чел. (табл. 5.4).

Таблица 5.4. Структура демографической убыли ряда русскоязычных общин Казахстана, 1999–2009 гг.

Общины	Убыль	Количественные потери, тыс. чел.			Доля в общей убыли, %		
		миграция	естест. убыль	ассимиляция	миграция	естест. убыль	ассимиляция
Украинцы	213,9	60	55–57	97–99	28	25,7–26,6	45,3–46,3
Татары	45,7	12,9	9–9,5	23,5–24	28	19,7–20,8	51,4–52,5
Немцы	175,2	149,0	(+)12,5–13*	38,7–39,2	79,3	–	20,7
Белорусы	45,4	12,7	9,5–10	22,7–23,2	28	20,9–22	50–51,1
Всего	480,2	234,6	61–63,5	181,9–185,4	48,9	12,7–13,2	37,9–38,6

Примечание: * – у немцев в данный период фиксировался естественный прирост.

В действительности же реальные размеры оттока были заметно выше (по аналогии с русской миграцией, теневая компонента могла дополнительно составлять 30–40 %). Кроме того, что ассимиляция включала не только процесс обрусения, но титулизацию и другие идентификационные переходы (хотя в сумме их количественный масштаб, очевидно, был многократно меньше).

А для расчета ассимиляционного пополнения русских Казахстана следует учесть то, что часть данного демографического «довеска» шла на компенсацию потерь, понесенных в аналогичном взаимообмене с титульным народом страны¹. Таким образом, едва ли положительная результирующая ассимиляции для русской общины в первом десятилетии XXI в. превышала 90–100 тыс. чел. Реальный размер русской миграции из Казахстана в первом десятилетии XXI в. составил порядка 600 тыс. чел.

Макрорегиональные показатели демографической убыли русского населения в 2000-е гг. сблизились. При этом максимальные темпы демонстрировал уже восток страны, потерявший в 1999–2008 гг. 19,2 % своих русских жителей (табл. 5.5). Обнаруживался этот процесс и на областном уровне. Большинство территорий, наиболее интенсивно терявших русских в первое постсоветское десятилетие, теперь характеризовалось меньшими масштабами их убыли². Как результат, межобластная амплитуда данного показателя заметно сократилась (с 2,6-кратной в 1989–1999 гг. до 2,1-кратной в 1999–2009 гг.).

Таблица 5.5. Прирост/убыль русского населения по макрорегионам Казахстана, 1959–2016 гг. (%)

Территории	1959–1970	1970–1979	1979–1989	1989–1999	1999–2009	2009–2016
Запад	48,2	13,6	3,02	–33,4	–16,3	–3,4
Восток	16,6	1,97	1,71	–24	–19,2	–7,7
Центр	63,4	8,95	–4,8	–24,9	–13,7	–4,5
Север	39,2	9,65	7,79	–22,3	–14,7	–3,3
Юг	40,5	9,26	–3,9	–29,9	–14,7	–2,3
Весь Казахстан	38,9	8,55	1,13	–26,1	–15,4	–3,9

Существенной спецификой в 2000-е гг. отличалась демографическая динамика русских Казахстана в расселенческом аспекте. Практически вся их убыль пришлась на горожан, численность которых сократилась на 680 тыс. чел. (19,8 %). При этом русское сельское население потеряло только 8,7 тыс. чел. (0,8 %). Более того, в половине областей Казахстана (причем расположенных в разных макрорегионах страны) оно количественно даже возросло (рис. 5.9), что говорит о серьезных внутренних (внутриобластных и межрегиональных) миграционных перетоках русского населения. Как результат, уровень урбанизации русских Казахстана снизился за межпереписной период на 4 % (с 76,9 % до 72,9 %)³.

¹ Gorenburg D. Rethinking Interethnic Marriage in the Soviet Union // Post-Soviet Affairs. 2006. 22, 2. P. 153.

² Исключение – южная Жамбыльская область, второе десятилетие подряд остававшаяся среди лидеров депопуляции русских.

³ Максимальным его падение оказалось в Алматинской, Кызылординской и Костанайской областях (на 11–14 %); на 8–9 % уровень урбанизации русских снизился в Восточно-Казахстанской, Жамбыльской; на 6,5 % – в Атырауской областях.

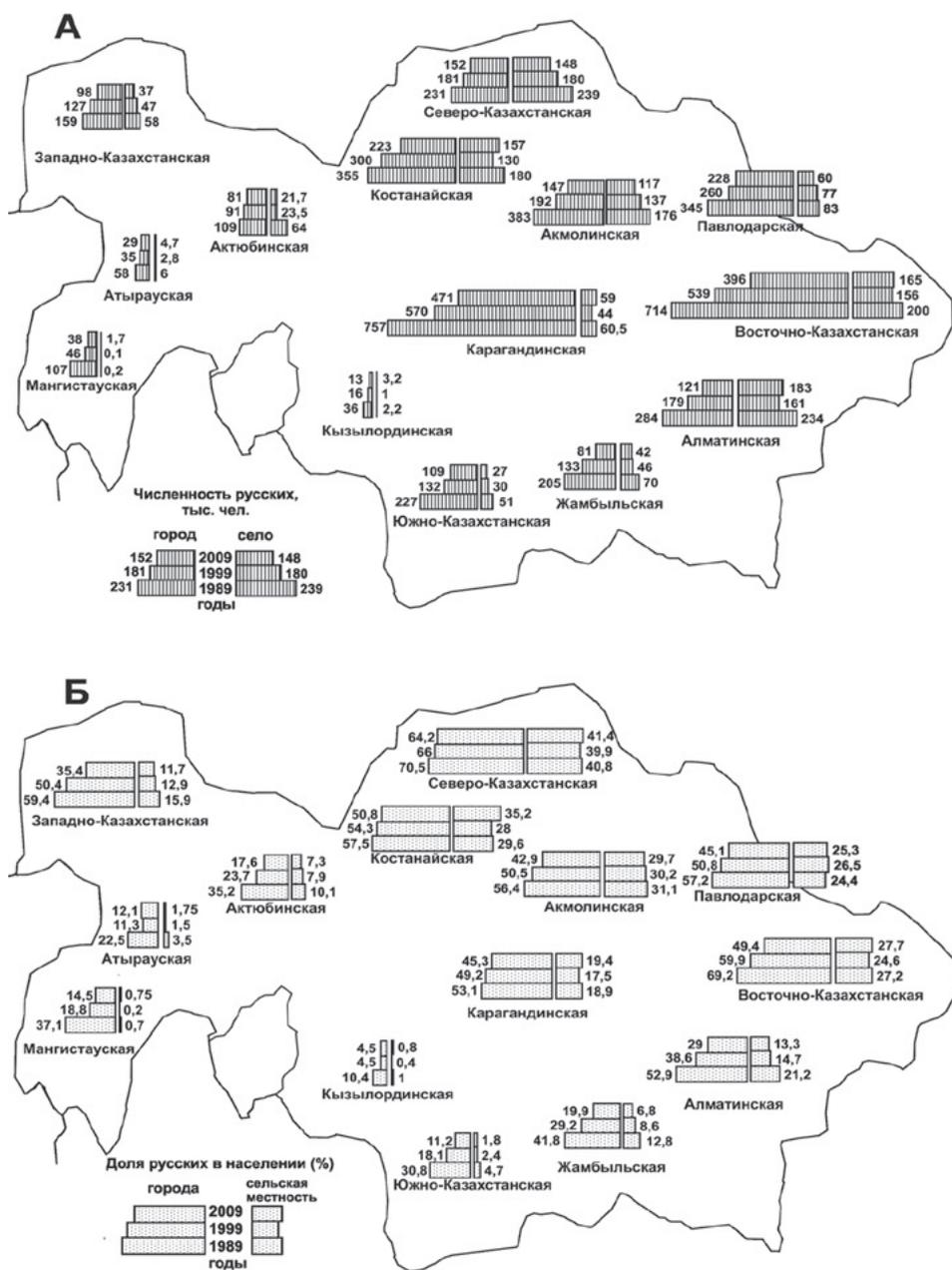

Рис. 5.9. Динамика русского населения Казахстана по формам расселения (город/село), 1989–2009 гг.: А – численность (тыс. чел.); Б – доля в населении (%)

2010-е гг.

Существенно сократившись в первой половине 2000-х гг., масштабы оттока русских в дальнейшем стабилизировались на уровне 17–18 тыс. чел., а в последние годы снова стали расти. В 2016–2017 гг. русская община в результате миграции ежегодно теряла 23,5–24 тыс. чел., в 2018 г. – более 27 тыс. чел. (рис. 5.10). В целом за период 2009–2018 гг. Казахстан, по официальным данным, покинуло (отрицательное сальдо) более 190 тыс. русских. При этом их естественная убыль сократилась к 2014 г. до минимума (рис. 5.11), составив в общей сложности за 2009–2017 гг. 43 тыс. чел.

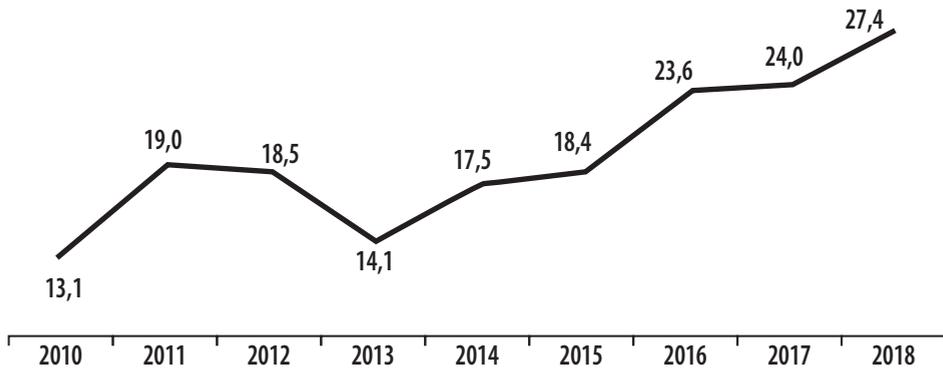

Рис. 5.10. Чистый миграционный отток русских из Казахстана, 2010–2018 гг. (тыс. чел.)

Рис. 5.11. Естественная динамика русского населения Казахстана, 1990–2017 гг. (‰)

По данным текущей статистики, русских в Казахстане в начале 2018 г. оставалось 3588 тыс. чел. Таким образом, среднегодовые масштабы их убыли в 2010-е гг. составляют примерно 23,2 тыс. чел. – почти в три раза меньше, чем в нулевые.

Но, как свидетельствуют данные последних переписей, показатели текущего статистического учета для русских оказываются серьезно завышенными вследствие недоучета миграционного оттока (в 2000-е гг. его реальные масштабы превышали официальные цифры примерно на 40 %). И демографические потери русских Казахстана за 2009–2017 гг. могли составить не 209 тыс., а порядка 250–290 тыс. чел.

Конечно, часть данных потерь была компенсирована обрусением представителей украинской, белорусской и ряда других общин. Но общая результирующая депопуляции русского населения страны в 2010-е гг. всё равно получится больше цифр текущего учета. И едва ли перепись 2019 г. обнаружит в Казахстане более 3500–3550 тыс. русских (рис. 5.12).

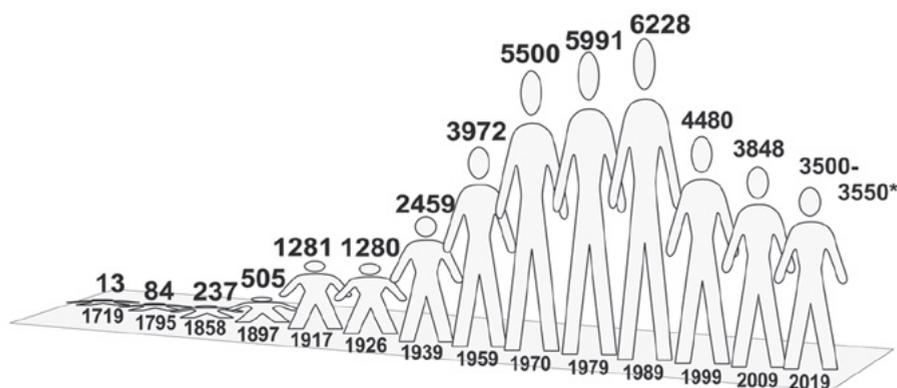

Рис. 5.12. Динамика русского населения в территориальных пределах современного Казахстана, 1719–2019 гг. (тыс. чел.; * – оценка автора)

При этом, согласно существующей статистике, макрорегионом-лидером по темпам депопуляции русских второе десятилетие подряд остается восток страны (7,7 % за 2009–2016 гг.), а минимальную скорость обнаруживает юг (2 %). Впрочем, его показатель серьезно улучшает Алма-Ата, наряду с Астаной, – один из основных центров межрегионального притяжения русского населения (в 2009–2016 гг. число русских в них выросло соответственно на 9,3 % и 3,4 %).

К сожалению, текущая статистика не дает данных по расселенческой динамике русского населения Казахстана. И до переписи 2019 г. мы не узнаем, сохраняется ли обнаруженная в 2000-е гг. тенденция устойчивого сохранения

русских на сельских территориях при ускоренной депопуляции городских общин (табл. 5.6).

Таблица 5.6. Геодемографические характеристики и гендерное соотношение у русских Казахстана, 1989–2009 гг. (тыс. чел., %)

Годы	Русское население, тыс. чел.			Уровень урбанизации, %	Доля русских (%)			Гендерный баланс (число мужчин на 100 женщин)		
	всего	город	село		всего	город	село	общий	город	село
1989*	6227,5	4823,2	1404,3	77,5	37,8	51,3	19,9	88,9	87,3	94,5
1989**	6062,0	4669,0	1393,0	77,0	37,4	50,8	19,9	88,9	87,7	94,5
1999	4480,7	3447,6	1033,0	76,9	29,9	40,8	15,8	84,3	81,2	92,7
2009	3793,8	2763,0	1030,8	72,8	23,7	31,9	14,0	82,0	81,9	92,7

Примечание:

* – по данным самой переписи;

** – перерасчет специалистов Агентства Казахстана по статистике.

Крупнейшим средоточием русского населения страны на всем протяжении постсоветского периода оставалась старая столица (рис. 5.13). Причем доля русских казахстанцев в нем продолжала расти, поднявшись к 2018 г. до 13,1 %.

5.4

ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКИХ КАЗАХСТАНА

Итак, тенденция к сокращению русского населения Казахстана остается устойчивой уже почти три десятилетия. Но темпы его демографического сжатия за это время сократились в несколько раз: с ежегодных 150–200 тыс. чел. в первой половине – середине 1990-х гг. до современных 20–30 тысяч. С максимальной вероятностью сохранится количественная убыль русских и в будущем. Для расчета ее возможных масштабов необходимо представить вариативное соотношение всех трех факторов демографической динамики – естественного прироста, миграции и ассимиляционных процессов.

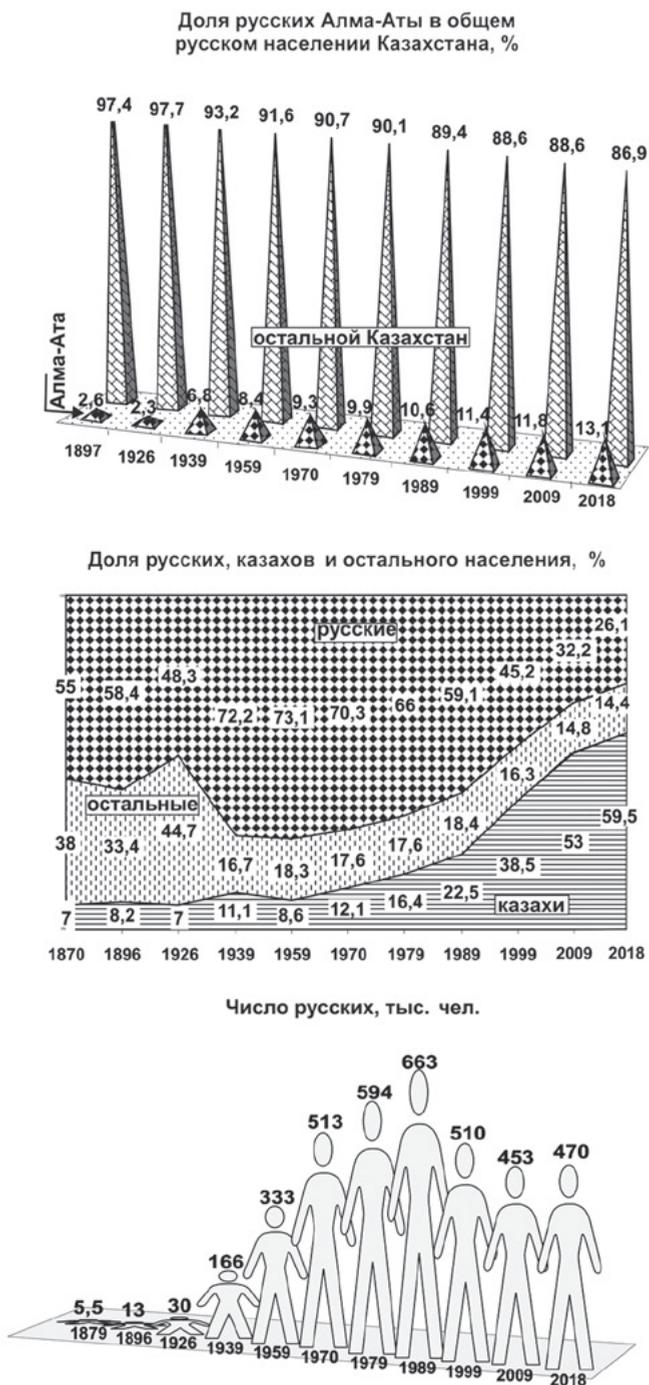

Рис. 5.13. Динамика русского населения Алма-Аты, 1897–2009 гг.

Естественная динамика

Показатели естественной динамики русских Казахстана могут варьировать в достаточно широком коридоре. Соотношение рождаемости и смертности будет зависеть как от социально-экономической успешности страны, так и от национальной политики государства, уровня дальнейшей «титулизации» статустных профессиональных сообществ и общей этнизации социальных практик. Свою роль сыграют и особенности демографической политики центральной и региональной властей, качество системы здравоохранения.

Очевидно только одно: достигнув в 2014 г. своего минимума (1,4 тыс. чел.), естественная убыль русских снова начала расти и в 2017 г. и составила уже 6,7 тыс. чел. Данный тренд продолжится прежде всего за счет сокращения рождаемости, которая снизилась с 46–48 тыс. чел. в первой половине 2010-х гг. до 39,4 тысяч в 2017 г. Во взрослую жизнь входит малочисленная генерация 1990-х гг., и число женщин репродуктивного возраста у русских Казахстана быстро сокращается. В 2010 г. в возрасте 20–39 лет находилось 619 тыс. русских женщин страны, в 2020 г. данная цифра снизится до 560 тысяч (–10,5 %), а в 2030 г. составит только 430 тысяч (–30,5 %). В такой ситуации значительное падение масштабов рождаемости становится неизбежным.

Возрастная структура русских Казахстана и России сближена¹, как и основные показатели естественного воспроизводства, что позволяет использовать метод передвижки возрастов, опираясь на данные по российским русским. В качестве основных демографо-воспроизводственных параметров для расчета пессимистического (негативного) сценария естественной динамики русских Казахстана на среднесрочную (до 2030–2035 гг.) и долгосрочную (до 2050 г.) перспективу были экстраполированы показатели рождаемости, смертности, возрастных коэффициентов дожития, средней продолжительности жизни русских России в 2010 г. с небольшим их улучшением по десятилетиям анализируемого периода.

Для расчета оптимистического сценария мы исходили из предположения, что основные демографические показатели русских Казахстана в течение анализируемого периода будут ощутимо улучшаться (и к середине века средняя продолжительность жизни у них станет сопоставимой с современными показателями населения стран Западной Европы и Северной Америки).

¹ Причем казахстанские русские, несмотря на отток в РФ части молодежи и людей среднего возраста, всё еще несколько моложе (в начале 2010-х гг. среди них было 23,1 % лиц в возрасте моложе 20 лет, против 20,6 % среди российских русских).

При негативном сценарии естественной динамики русские Казахстана за период 2010–2050 гг. могут потерять порядка 23–24 % своей численности, а реализация оптимистического сценария позволит сократить эти потери до 11–12 %. При этом наиболее вероятные варианты располагаются внутри указанного диапазона (табл. 5.7).

Таблица 5.7. Сценарии естественной динамики русского населения Казахстана, 2019–2050 гг.¹

Показатель	2019–2030	2031–2040	2041–2050
<i>Оптимистический максимум</i>			
Среднегодовая убыль, ‰	3	4	5
Общие потери за период, %	3,6	4	5
<i>Наиболее вероятные варианты</i>			
Среднегодовая убыль, ‰	4–4,5	5–5,5	6–6,5
Общие потери за период, %	4,8–5,4	5–5,5	6–6,5
<i>Негативный минимум</i>			
Среднегодовая убыль, ‰	6	8	10
Общие потери за период, %	7,2	8	10

Миграционная динамика

Сокращение оттока стало основной причиной замедления темпов демографической убыли русского населения страны в 2000–2010-е гг. На дальнейший спад миграции работают сразу несколько факторов:

- общее сжатие русского массива, снижающее все количественные показатели его динамики;
- политическая и социально-экономическая стабильность Казахстана, достаточно высокий уровень межэтнической и социокультурной совместимости русского и титульного населения;
- в целом комфортная для местных русских культурно-языковая ситуация, высокий статус русского языка, широкое его распространение в разных сферах государственной и общественной жизни страны;

¹ Расчеты автора.

- комплексная адаптация местных русских к условиям жизни в постсоветском Казахстане и своему положению в нем, постепенное освоение казахского языка (хотя процесс этот идет не так быстро, как хотелось бы местным националистам)¹;
- рост возрастного населения, которое, как известно, отличается пониженной мобильностью.

Таким образом, при сохранении существующей в настоящее время политической и социально-экономической стабильности можно ожидать дальнейшего сокращения оттока русских. Однако симптоматично, что с середины 2000-х гг. его масштабы держатся на одном уровне. А в последние три года, как уже отмечалось, даже выросли. Очевидно, для этого есть свои причины.

В пределах Казахстана по-прежнему отчетливо выделяются два крупных этнолингвистических и социокультурных ареала: «до сих пор испытывающие кризис этнопсихологической адаптации к переходу на государственное казахское одноязычие север, восток, центр и переживающие активный рост этноказахского самосознания запад и юг. Такая “разбегающаяся асимметрия” закладывает основу будущих потрясений, поскольку молодежь оказалась разделенной на два сегмента – казахоязычный и русскоговорящий. Их менталитет и самоидентификация по своей сущности различны. Говоря на разных языках, они и думают по-разному. Отчуждение между ними возникает и по поводу представлений о национальном государстве, и по поводу государственного языка. Потенциальную опасность несет и присутствующая в молодежной среде критически высокая концентрация конфликтогенного потенциала на этнорелигиозной почве... Линии наибольшей напряженности проходят как среди самих казахов – между казахами русскоязычными, так и между казахоязычными казахами и русскими; между приверженцами ислама и православного христианства» [Алматбаева, 2016].

Удельный вес этнических националистов среди титульной молодежи страны (и казахов в целом) ограничен. Вместе с тем у внутренних политических сил, заинтересованных в конструировании Казахстана в качестве «этнического» государства, есть достаточно массовая этносоциальная опора (прежде всего на западе, юге, но отчасти и в центре Казахстана). В такой ситуации центральную роль в определении политического будущего страны (а значит и сценария миграционной динамики русских) может

¹ Согласно переписи 2009 г., уже 25 % казахстанских русских частично овладели языком титульной национальности (понимали устную речь). В 1989 г. таких было только 0,88 %. И очевидно, что этот рост был достигнут прежде всего за счет освоения казахского языка русской молодежью, среди которой доля владеющих им могла быть кратно выше, чем среди старших поколений.

сыграть деятельность следующего руководителя страны. Особенно с учетом персонализированного характера казахстанской политики, максимального значения первого лица в определении государственного курса и его безусловной переизбираемости, гарантирующей длительное пребывание на высшем посту¹.

Одним из «полюсных» вариантов, задающих края коридора возможностей, можно было считать приход к власти жесткого политика, ориентированного на системное дистанцирование от России и реализацию националистической программы, способной резко активизировать миграцию не только русских, но и представителей русскоязычных общин. Противоположный сценарий – появление однозначно «пророссийского» государственного деятеля, ориентированного на прочное союзничество с Россией, создание полиэтничной гражданской нации, всемерное сохранение в стране русского населения и сокращение его оттока. Вместе с тем наиболее вероятным представлялся приход на пост президента страны выдвигенца Н. Назарбаева, что должно было гарантировать преемственность сложившегося политического курса страны, представляющего некий «срединный» сценарий.

Происшедшая в марте 2019 г. смена власти в Казахстане подтвердила данные предположения. Место президента по предложению первого руководителя страны занял К.-Ж. Токаев, что очевидным образом может свидетельствовать о сохранении уже реализуемого курса. Тем более что Н. Назарбаев по-прежнему остается самым авторитетным политиком Казахстана.

На период в 5–10 лет может сохраниться существующий вариант миграционной динамики русских. Причем вероятно и некоторое сокращение масштабов оттока до уровня первой половины 2010-х гг. (т.е. к среднегодовому уровню в 15–20 тыс. чел.).

В дальнейшем, по мере сокращения общей численности русского населения, можно ожидать некоторого снижения масштабов оттока. Данный сценарий миграции в настоящее время представляется наиболее вероятным. Хотя едва ли можно исключить и другие, в том числе более «полюсные» варианты. Чисто теоретически можно представить даже ситуацию, при которой ежегодный отток русских из Казахстана будет исчисляться в сотнях тысяч человек. Но практическая вероятность подобного сценария, предполагающего резкое обострение межнациональных отношений внутри страны, а параллельно – жесткую конфронтацию Казахстана с Россией, близка к нулю.

¹ Можно даже предположить, что наметившийся рост миграции русских в последние два года отчасти связан с их повышенной тревожностью. В силу значительного возраста действующего президента страны становится всё более очевидной неизбежность близкой смены первого лица страны и последующих перемен во внутренней политике страны. И данное обстоятельство актуализирует миграционные настроения у части русского населения.

С другой стороны, приближена к нулю и вероятность варианта полного прекращения оттока русских из Казахстана как на учебу и работу, так и на ПМЖ (единственно просматриваемый здесь сценарий – резкая дестабилизация России и существенное падение уровня жизни российского населения) (табл. 5.8).

Таблица 5.8. Сценарии миграционной динамики русского населения Казахстана, 2019–2050 гг.¹

Показатель	2019–2030	2031–2040	2041–2050
<i>Оптимистический максимум, тыс. чел.</i>			
Среднегодовой чистый отток	10	8	6
Общие потери за период	120	80	60
<i>Наиболее вероятные варианты, тыс. чел.</i>			
Среднегодовой чистый отток	15–20	11–16	10–15
Общие потери за период	180–190	110–160	100–150
<i>Негативный минимум, тыс. чел.</i>			
Среднегодовой чистый отток	30	35	35
Общие потери за период	360	350	350

Ассимиляционные процессы

По переписи 1999 г. у русских в Казахстане было 1482 тыс. семей, в т.ч. 999 тыс. однонациональных (67,4 %). К 2009 г. вследствие общего сокращения русского населения, число таких семей сократилось до 1243,5 тысяч (860 тыс. моноэтничных – 69,2 %).

Помимо казахов брачными партнерами русских часто становились представители других национальностей. Более того, в таких межэтнических браках количественно доминировали именно «неказахи». Речь, в первую очередь, идет о нескольких крупных русскоязычных общинах, в числе которых украинцы, немцы, белорусы, татары, которые в сумме дают значительную часть брачующихся с русскими (рис. 5.14).

Можно сказать, что последние в постсоветском Казахстане превратились в своего рода полюс этнической консолидации всего населения, этногене-

¹ Расчеты автора.

тически и социокультурно не имеющего отношения к Среднеазиатскому региону. Вторым полюсом являются казахи, ассимилирующие через смешанные семьи и их потомство некоторую часть представителей местных среднеазиатских общин (узбеков, уйгуров и др.).

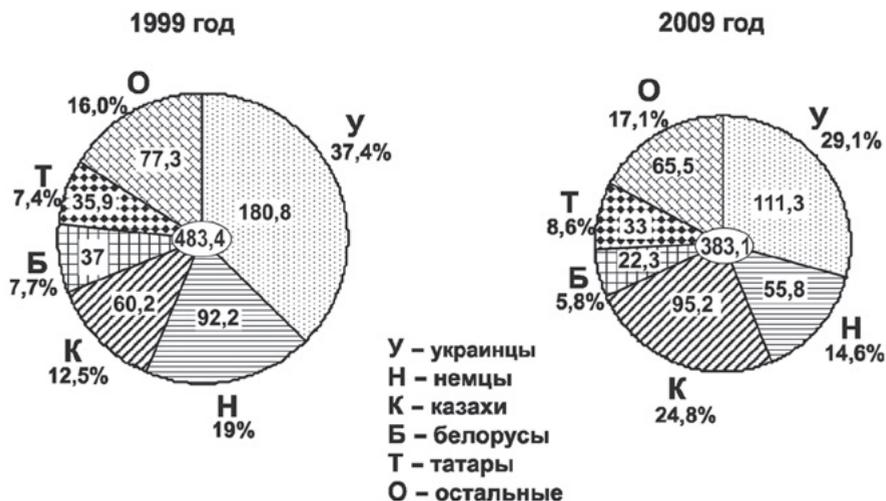

Рис. 5.14. Национальность супруга (супруги) в межнациональных браках русских Казахстана, 1999–2009 гг. (тыс. чел., %)

Очевидно, что данный сдвоенный этнодемографический тренд сохранится и в будущем, то есть некоторая демографическая подпитка русского массива Казахстана является устойчивой тенденцией. Но сам демографический ресурс русскоязычного сообщества страны стремительно сокращается. Если в 1989 г. четыре крупнейших его диаспоры заключали 2,35 млн чел., то к 2009 г. – 0,78 млн (к 2016/2017 гг., по нашим расчетам, их общая численность сократилась до 600 тыс. чел.).

При этом необходимо учесть, что только смешанное потомство русско-украинских и русско-белорусских семей с большим перевесом выбирает русскую идентичность. В семьях русских с татарами и немцами данное соотношение оказывается более равновесным. Конечно, пополняют русскую общину и представители других русскоязычных диаспор (в том числе ряда поволжских, польской, молдавской). Но их численность слишком невелика, чтобы обрусение складывалось в сколько-нибудь ощутимую демографическую величину. Учтем и то, что часть приобретенного ассимиляционного «довеска» идет на компенсацию демографических потерь, связанных с русско-казахским биэтническим множеством, в котором, как уже было сказано, обнаруживается перевес титульной самоидентификации.

Между тем доля казахов в межнациональных браках русских страны быстро растёт. Если в конце XX в. они были третьими после украинцев и немцев, то в 2009 г. уже вторыми, уступая только украинцам, но почти до минимума сократив отставание от них (за 1999–2009 гг. доля русско-казахских браков в межнациональных семьях русских выросла с 12,5 % до 25 %). А в настоящее время русско-казахские браки – уже самый распространённый вариант межнациональной брачности у русских Казахстана.

Таким образом, положительная результирующая ассимиляционных процессов для них будет становиться всё меньше. В самом первом приближении ее существующий ежегодный размер можно оценить в 8–10 тыс. чел. Но в дальнейшем, от десятилетия к десятилетию, данная цифра будет сокращаться (табл. 5.9).

Таблица 5.9. Динамические варианты ассимиляционного пополнения русской общины Казахстана, 2019–2050 гг. (тыс. чел.)¹

Положительное сальдо	2019–2030	2031–2040	2041–2050
Оптимистический максимум	100	70	50
Наиболее вероятный диапазон	60–70	40–50	20–30
Негативный минимум	30	20	10

Итак, неизбежное сокращение численности русских Казахстана скорее всего будет носить плавный характер. К 2030 г. русское население страны может составлять порядка 3,2–3,3 млн чел. К этому времени русская община Казахстана с большой вероятностью может оказаться крупнейшим зарубежным средоточием русского народа (в случае если современный жестко антироссийский курс властей Украины сохранится на длительный срок)². К середине XXI в. число казахстанских русских может опуститься до 2,45–2,8 млн (рис. 5.15).

Может ускориться сокращение доли русских в населении страны – с 19,8 % до 16–17 % за 2017–2030 гг., и до 13,5–14,5 % в середине века. Соответственно продолжит изменяться и соотношение численности двух ведущих народов Казахстана. Если в 2009 г. казахов было больше, чем русских, в 2,7 раз, то в 2017 г. разница уже была трехкратной. К 2030 г., после ухода из жизни старших возрастных поколений, в которых количественно доминировали русские, удельное превосходство казахов станет 3,5–4-кратным, а в 2050 г. достигнет 5–6 раз.

¹ Расчеты автора.

² И без учета русского населения Восточного Донбасса.

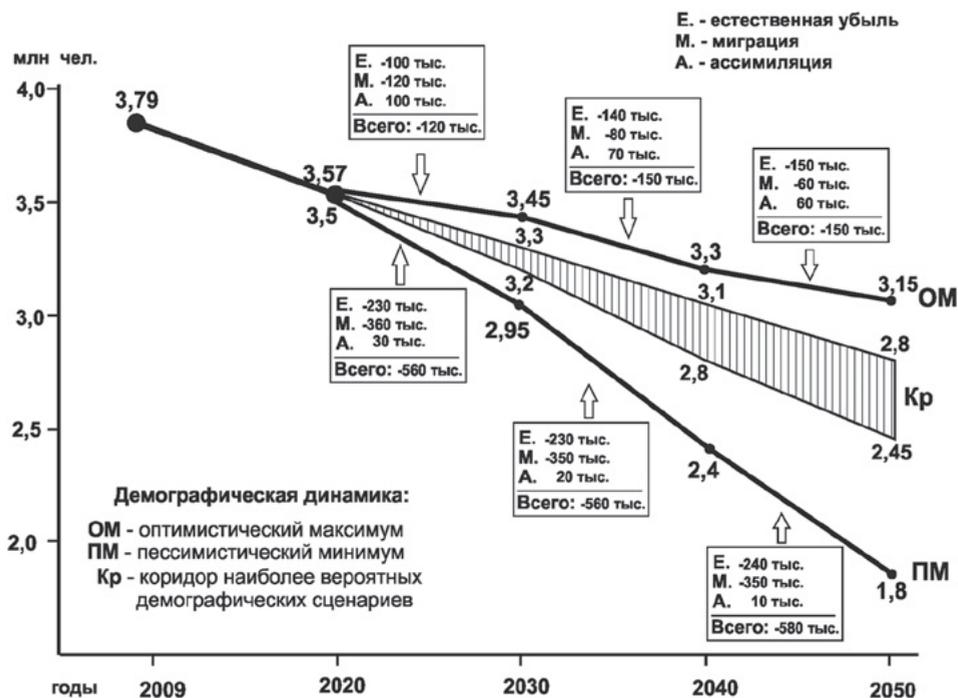

Рис. 5.15. Динамика русского населения Казахстана, 2010–2050 гг. (млн чел.)¹

Данный многократный перевес, постоянно нарастающий в долгосрочной перспективе, по сути, уже пролонгирован существующей возрастной структурой представителей двух ведущих национальностей Казахстана. Если среди самых старых возрастных поколений населения страны (старше 80 лет) доля русских превышает 50 %, среди пожилых (старше 60 лет) – 35–45 %, то среди людей среднего возраста (35–50 лет) только 23–23,5 %, а среди молодежи (20–30 лет) – лишь 18–22 %. Это долевое выклинивание русской компоненты этносостава Казахстана прослеживается до самого основания возрастной пирамиды. Среди самой младшей возрастной группы (дети до 4 лет) русских только 13,5 %, против 73 % у казахов. Таким образом, в младших возрастных поколениях перевес казахов над русскими в начале 2010-х гг. был 4,5–5,5-кратным (табл. 5.10).

Передвинув существующие удельные соотношения возрастных групп в будущее на 20 или 40 лет, можно достаточно отчетливо представить удельное соотношение русских и казахов Казахстана

¹ Расчеты автора.

в середине века и второй его половине. Даже исходя из предположения, что удельный вес всех будущих детских поколений русских в Казахстане будет не меньше нынешних (т.е. 13,5 %), доля русского населения в республике сократится к середине века до указанных 13,5–14,5 %. Впрочем, если исходить из текущих темпов удельной динамики русского массива в структуре населения Казахстана, его отступление будет куда более стремительным. И до этого уровня оно может опуститься уже через 12–15 лет, то есть в начале 2030-х гг.¹

Таблица 5.10. Доля ведущих национальностей в составе отдельных возрастных поколений населения Казахстана (%; данные на начало 2013 г.)

Число полных лет	Русские	Казахи	Остальные	Соотношение: казахи/ русские (кратность)
85+	53	35	12	0,66
80–84	51	33	16	0,65
75–79	46	36	18	0,78
70–74	40	43	17	1,08
65–69	36,3	47,7	16	1,31
60–64	37,5	47,5	15	1,27
55–59	32	53	15	1,66
50–54	28	58	14	2,07
45–49	23	64	13	2,78
40–44	23	64,5	12,5	2,80
35–39	23,5	64	12,5	2,72
30–34	23,5	63,5	13	2,70
25–29	22,5	64,5	13	2,87
20–24	18	70	12	3,89
15–19	16	72	12	4,50
10–14	16,5	71	12,5	4,30
5–9	16	72	12	4,50
0–4	13,5	73	13,5	5,21

В территориальном аспекте демографическая убыль русских, скорее всего, будет достаточно равномерной. Тем более что после ускоренного сокращения в 1990-е гг. русских общин Южного и Западного Казахстана, в начале XXI в. данный процесс замедлился и пришел в соответствие с общими темпами демографического сжатия русского массива страны. Как результат, за

¹ Действительно, за 2009–2017 гг. удельный вес русских сократился почти на 4 % – с 23,7 % до 19,8 %. То есть удельный показатель терял около 0,5 % в год. При дальнейшем сохранении такой динамики доля русского населения должна будет снизиться к 2030 г. в Казахстане до 14 %.

1989–2016 гг. доля отдельных макрорегионов в общей численности русских изменилась незначительно (рис. 5.16).

Есть основания полагать, что замедленный темп территориального перераспределения русского населения сохранится и в будущем. Но в перспективе ряда десятилетий данный тренд способен привести к достаточно ощутимой пространственной перецентрировке русской общины страны. К середине века более 40 % русских Казахстана может быть уже сосредоточено на севере страны. Вторыми по численности останутся южноказахстанские русские. Но исключительно за счет Алма-Аты, на которую уже в 2016 г. приходилось 46,5 % всех русских данного макрорегиона¹. К 2050 г. этот показатель может вырасти до 55–65 %.

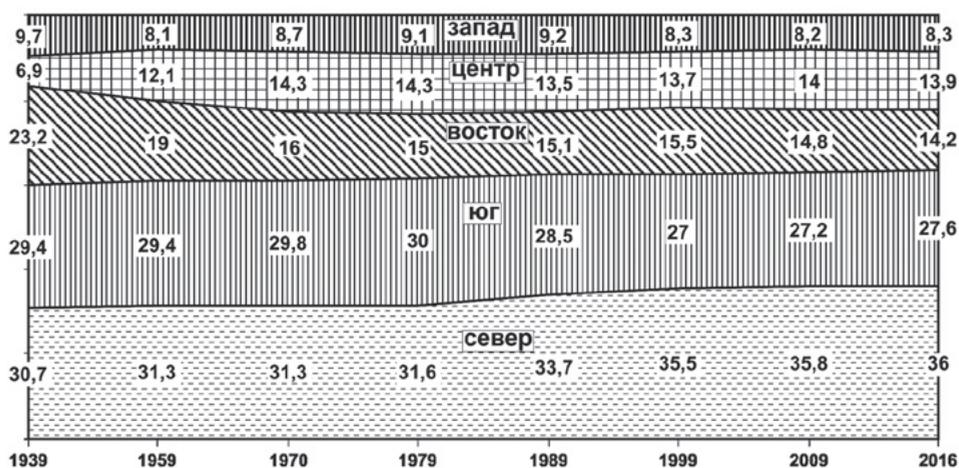

Рис. 5.16. Доля отдельных макрорегионов в общей численности русских Казахстана, 1939–2016 гг. (%)²

Итак, за период независимого развития Казахстана русская община страны потеряла почти 40 % своего размера (убыль с 6,1 до 3,6 млн чел.). Основную роль в этом демографическом сжатии сыграла миграция, на которую пришлось порядка 85–90 % всех потерь русской общины в постсоветский период. С начала – середины 1990-х гг. отток русских сократился многократно. Но и в настоящее время он составляет 20–27 тысяч в год, оставаясь центральным фактором их депопуляции.

¹ В 1970 г. на нее приходилось только 32,3 % русских юга, в 1989 г. – уже 35,7 %. Очевидно, что речь идет о затяжном процессе, начавшемся задолго до распада СССР.

² Рассчитано по: Демоскоп Weekly (приложение). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>; Population statistics of Eastern Europe and the former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org>

В постсоветский период русские в Казахстане наряду с казахами являлись одним из двух центров этнической консолидации народов страны, ассимилируя часть представителей русскоязычных диаспор. Но к настоящему времени данный ресурс пополнения русской общины в значительной степени исчерпан.

Перспектива дальнейшего ее абсолютного и удельного сокращения – неизбежность, но диапазон возможных сценариев демографической динамики весьма широк (наиболее вероятным является сокращение общины к 2050 г. до 2,4–2,85 млн чел.). При этом наибольшую опасность для русского населения во второй половине XXI в. будет представлять его прогрессирующее старение.

Если в конце 2000-х гг. старые люди (70 лет и старше) составляли 9,3 % казахстанских русских, то к 2030 г. доля данной возрастной группы может вырасти до 14 %, а к 2050 г. составить 20 % даже без учета миграции, «вымывающей» прежде всего людей молодого и среднего возраста. С учетом оттока удельный вес старых людей к середине века может превысить четверть русской общины страны, что с определенного момента будет способно резко ускорить масштабы ее естественной убыли.

А демографическое равновесие двух ведущих национальных сообществ страны, существовавшее на момент возникновения суверенного Казахстана, после 60 лет независимости обернется 5–6-кратным демографическим перевесом титульного народа (рис. 5.17). Остается заметить, что даже при столь малоутешительных результатах именно Казахстан уже в среднесрочной перспективе с большой вероятностью, обойдя Украину, станет крупнейшим средоточием русского населения в пределах всего ближнего зарубежья.

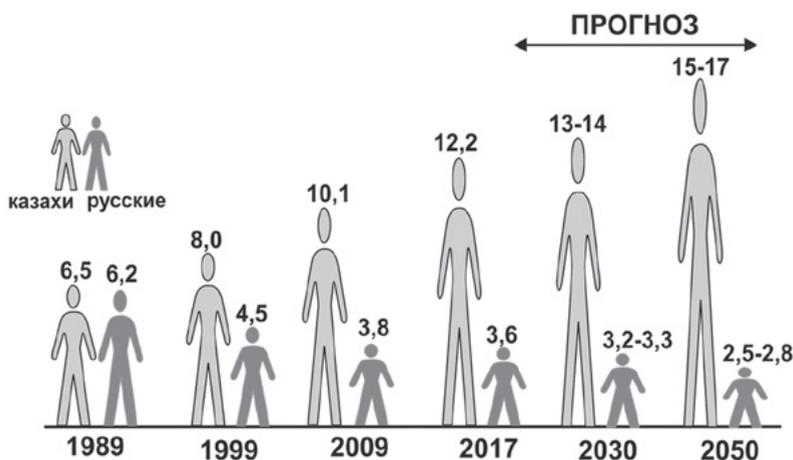

Рис. 5.17. Динамика численности русских и казахов в Казахстане, 1989–2050 гг. (млн чел.)¹

¹ Прогноз автора.